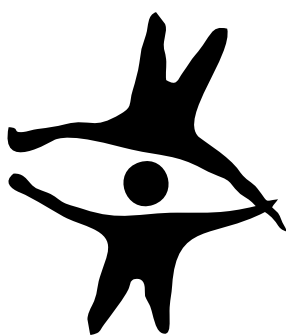

Ассоциация антропологов и этнологов России
Правительство Республики Татарстан
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН
Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ

XIII КОНГРЕСС АНТРОПОЛОГОВ И ЭТНОЛОГОВ РОССИИ

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
2 – 6 июля КАЗАНЬ 2019**

Москва — Казань
2019

УДК 39 + 572
ББК 63.5 + 28.71
Т 67

*Конгресс проводится при финансовой поддержке
Министерства науки и высшего образования РФ,
Правительства Республики Татарстан,
Федерального агентства по делам национальностей,
Российского фонда фундаментальных исследований*

*Издание осуществлено в рамках проекта
Российского фонда фундаментальных исследований № 19-09-20061*

Т 67 XIII Конгресс антропологов и этнологов России: сб. материалов. Казань, 2–6 июля 2019 г. / Отв. ред.: М.Ю. Мартынова. – Москва; Казань: ИЭА РАН, КФУ, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. – 516 + LV с.

ISBN 978-5-4211-0237-3

Сборник содержит материалы, представленные к XIII Конгрессу антропологов и этнологов России (Казань, 2–6 июля 2019 г.). Основная тема Конгресса: «Системы родства, связей и коммуникаций в истории человечества: антропологический аспект». Тематические симпозиумы Конгресса охватывают следующие темы: историографические традиции в этнологии и антропологии (социальной, культурной и физической); междисциплинарные связи антропологии и этнологии; антропологическое и этнологическое образование и просвещение; политические, социальные и культурные задачи антропологии и этнологии; мониторинг межэтнических отношений; методы исследования этнических и культурных взаимодействий; религии, межрелигиозные отношения и этноконфессиональные процессы в духовном пространстве России; мигранты, диаспоры, этнические меньшинства; физическая антропология.

УДК 39 + 572
ББК 63.5 + 28.71

ISBN 978-5-4211-0237-3

- © Ассоциация антропологов и этнологов России, 2019
- © Институт этнологии и антропологии РАН, 2019
- © Казанский федеральный университет, 2019
- © Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019
- © Коллектив авторов, 2019

Содержание

Пленарное заседание

Опыт взаимодействия социальных институтов в реализации государственной национальной политики в Республике Татарстан <i>Мухаметшин Ф.Х.</i>	VI
Динамика российской гражданской идентичности в полиэтническом пространстве России <i>Дробижеева Л.М.</i>	XI
Языковое многообразие населения России и проблема школьного образования <i>Мартынова М.Ю.</i>	XIV
Казахская этнографическая школа второй половины XX века <i>Ажигали С.Е.</i>	XXIII
«Свое и чужое мы должны судить по высшим человеческим принципам»: история развития этнографии в Казанском университете <i>Тимова Т.А.</i>	XXVII
Mobility and Communication in the Circumpolar North: Toward an Anthropology of Transportation Infrastructure <i>Schweitzer P.P.</i>	XXX
Академические исследователи в высшей школе (из опыта двадцати лет работы) <i>Артемова О.Ю.</i>	XXXVI
Мобильность и социальная коммуникация в цыганских общинах России <i>Черных А.В.</i>	XLIII
Коммуникативная роль музеев в контексте культурной антропологии <i>Назипова Г.Р.</i>	LI

Симпозиумы

Симпозиум 1. Системы родства, связей и коммуникаций в истории человечества: антропологический аспект

<i>Секция 1.</i> Антропология родства: новые концепты, перспективные дискурсы и актуальные направления исследований	1
<i>Секция 2.</i> Лингвистические свидетельства связей и коммуникаций в истории человеческого общества	11
<i>Секция 3.</i> Родство и свойство в предпринимательстве	17
<i>Секция 4.</i> Коммуникации между живыми и мертвыми: практики, аффекты, тексты	23
<i>Секция 5.</i> Тело человека и коммуникация (памяти Я.В. Чеснова)	35
<i>Секция 6/7.</i> Медицинская антропология и биоэтика вчера, сегодня, завтра: медицинская помощь в контексте семейного, традиционного и современного здоровьесбережения	42
<i>Секция 8.</i> Празднично-обрядовая культура как система коммуникации	58
<i>Секция 9/17.</i> Системы связей и вандальные практики коммуникации в бытийных и экстремальных ситуациях	73

Симпозиум 2. Современная антропология и этнология в теории и прикладных исследованиях

<i>Секция 10.</i> Биологические и социальные контакты как формирующий фактор антропологического покрова в регионах мира	81
<i>Секция 11.</i> Эволюционно-психологические и социокультурные механизмы кооперации и взаимопомощи у человека в индустриальных и доиндустриальных обществах	100

<i>Секция 12.</i>	Устная история как метод и источник этнологических и антропологических исследований	106
<i>Секция 13.</i>	Антропология советскости	120
<i>Секция 14.</i>	Этнография (антропология) равенства	128
<i>Секция 15.</i>	Антропология и этнология в вузе	135
<i>Секция 16.</i>	Этнография и туризм: теории и практика взаимодействия	139
<i>Секция 19/18.</i>	Антропология охоты	145
<i>Секция 20.</i>	Современная российская мифология: истоки, содержание, методы исследования	154
Симпозиум 3. История науки		
<i>Секция 21.</i>	Казанская этнографическая школа: научное сообщество в историческом времени и пространстве	164
<i>Секция 22.</i>	Идентичность и межэтнические отношения. К 150-летию со дня рождения академика В.В. Бартольда	175
Симпозиум 4. Религии, межрелигиозные отношения и этноконфессиональные процессы в духовном пространстве России		
<i>Секция 23.</i>	Этноконфессиональность между патриархальностью и модерном: коммуникативные сети и институциональные формы	191
<i>Секция 24.</i>	Традиционный российский буддизм: прошлое, настоящее, будущее	201
<i>Секция 25/28.</i>	Религии и межконфессиональные отношения в современной России	205
<i>Секция 26.</i>	Коммуникативное поле российского ислама: история и современность	212
<i>Секция 27/63.</i>	Государство, общество, церковь в этноконфессиональном пространстве России и стран Европы	217
Симпозиум 5. Визуальная антропология, музейное дело		
<i>Секция 29.</i>	Визуальная антропология: этническая культура и поиски новых образов	230
<i>Секция 30.</i>	Этнография исполнительского искусства: общение и связи в мире музыки, танца, театра и игры	239
<i>Секция 31.</i>	Игровое пространство культуры	246
<i>Секция 32.</i>	Музей, этнография, цифра. Российский и мировой опыт	249
<i>Секция 33.</i>	Государственные и частные фотоколлекции. Визуальный документ и национальная культура	262
Симпозиум 6. Изучение семьи; гендерные исследования		
<i>Секция 34.</i>	Гендерные связи, интеракции, коммуникации (этнокультурный и историко-антропологический аспект)	268
<i>Секция 35.</i>	Родство и брачные связи в фольклоре народов мира	291
<i>Секция 36.</i>	Коммуникативные механизмы русской традиции и проблемы культурных идентичностей	297
<i>Секция 37.</i>	Этнопедагогика традиционной семьи и рода. Взаимоотношения «отцов и детей»	307
<i>Секция 39.</i>	«Институт бабушек» в разных культурах	315
<i>Секция 40/38.</i>	Семейные истории в России сегодня	325

Симпозиум 7. Политическая антропология и региональные исследования		
<i>Секция 41.</i>	Государственная национальная политика в России: исторический опыт и современные процессы	331
<i>Секция 42.</i>	Европа как коммуникативное пространство: границы, миграции, соседства	342
<i>Секция 43.</i>	Коренные народы и добывающие компании: российская модель экстрактивизма в перспективе социальной антропологии	349
<i>Секция 44.</i>	Транспортные инфраструктуры в системе коммуникаций и социальных отношений на Севере	355
<i>Секция 45.</i>	«Поломанная» повседневность: экономическая культура поселений Севера, Сибири и Дальнего Востока	359
<i>Секция 46.</i>	Еврейская диаспора в России в XVIII – начале XXI в.	366
<i>Секция 47.</i>	Отношения человек-животное в фольклоре, представлениях и практиках тюрко-монгольских народов Евразии	371
<i>Секция 48.</i>	Тюркские народы Евразии: специфика трансформации традиционных культур	377
<i>Секция 49.</i>	Этносоциальные процессы Урало-Поволжья и Сибири	387
<i>Секция 50.</i>	Традиции, идентичность, межэтнические взаимодействия народов Волго-Уральского региона	397
<i>Секция 51.</i>	Институт родства у народов Средней Азии и Казахстана	409
<i>Секция 54/53.</i>	Народы Кавказа в системе межэтнических и межконфессиональных коммуникаций	414
<i>Секция 55.</i>	Этнокультурные образы регионов и мест. Региональные и локальные идентичности	427
Симпозиум 8. Цифровые технологии в антропологии		
<i>Секция 57.</i>	Виртуальная этничность и киберэтнография	437
<i>Секция 58.</i>	Мониторинг межэтнической и социальной напряженности в интернете	445
<i>Секция 59.</i>	Этнография+: полевые исследования, информационные технологии и новые средства коммуникации	449
Симпозиум 9. Миграции и мигранты		
<i>Секция 60/52.</i>	Русский мир в XXI веке	460
<i>Секция 61.</i>	Стратегии пришлых и местных. Проблема культурных контактов	464
<i>Секция 62.</i>	Семья, город и трансграничные миграции	471
Симпозиум 10. Измерение культурного многообразия		
<i>Секция 64.</i>	Языковая ситуация и языковая политика в России и мире	476
<i>Секция 65.</i>	Измерение культурного многообразия и переписи населения	487
<i>Секция 66.</i>	Методы этнологических исследований и полевая этностатистика	493
Заключительная пленарная лекция	Да изменится молитва моя: 30 лет спустя и.о. Президента Ассоциации антропологов и этнологов России Тишков В.А.	498
Именной указатель		507

Секция 8 ПРАЗДНИЧНО-ОБРЯДОВАЯ КУЛЬТУРА КАК СИСТЕМА КОММУНИКАЦИИ

Золотова Татьяна Николаевна – к.и.н., Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева (Омск), zolotovat2012@mail.ru

Черных Александр Васильевич – д.и.н., Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН (Пермь), atschernych@yandex.ru

АМИРХАНОВА Аида Киясбековна

*Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН
(Махачкала), aida-amirkhanova@mail.ru*

СВАДЬБА В ДАГЕСТАНЕ КАК СРЕДСТВО КОММУНИКАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Современная дагестанская молодежь имеет много возможностей для знакомства, общения, поиска брачного партнера. Одной из таких площадок коммуникации молодежи сегодня, как и прежде, является свадьба. Как известно, на дагестанской свадьбе всегда собирается много народа, от нескольких сотен до тысячи и более человек. Среди гостей присутствуют не только близкие родственники, но и соседи (почти все сельчане, если свадьба проходит в селе), друзья, одноклассники, однокурсники, сотрудники и т.д. При таком разнообразии присутствующих здесь можно присмотреть себе пару. Современная молодежь на свадьбе принимает участие в обрядах, шуточных состязаниях, которые иногда устраивает тамада, в совместной поездке в свадебном кортеже, в танцах (особенно вечером) и т.д. Не только молодежь присматривается друг к другу на свадьбах, но и их родители подыскивают подходящие партии для своих детей, наблюдают за поведением кандидатов. Например, можно заметить, что парень уже несколько раз приглашает на танец одну и ту же девушку, уделяет ей больше внимания и т.д. Заметив это, родственники молодого человека начинают расспрашивать об этой девушке, кто она, какая, откуда, чем занимается и т.д. Сторона девушки тоже наводит справки о парне. Часто этот момент и становится началом пути создания новой семьи, если все характеристики молодых устраивают обе стороны.

БЕЛЯВИНА Валентина Николаевна

*Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы
НАН Беларуси (Минск, Беларусь)*

ТРАДИЦИОННАЯ ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКАЯ ОБРЯДНОСТЬ В СОВРЕМЕННЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРАЗДНИКАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Земледелие с древности являлось основным хозяйственным занятием белорусов. Оно породило самый богатый пласт белорусского фольклора и систему магических действий, обычаев и обрядов. В советское время среди сельского населения широкое распространение получили новые праздники, связанные с цикличностью труда на земле, которые не имели прямой преемственности с традиционной народной обрядностью. В Беларуси с 1996 по 2013 гг. ежегодно проходил Республиканский фестиваль-ярмарка тружеников села

«Дожинки». С 2014 г. он изменил формат и проводится на областном уровне в одном из райцентров, а в районах – на базе одного из агрогородков. Несмотря на ярко выраженный национальный колорит, в фестивалях-ярмарках используются только отдельные элементы традиционной обрядности. Как показал анализ официальных документов, периодической печати и полевых материалов современные праздники на селе, связанные с циклами сельскохозяйственных работ, характеризуются упрощением элементов народной земледельческой обрядности, утратой многих её сакрально-ритуальных форм и региональных особенностей. Негативное влияние на празднично-обрядовую культуру деревни оказывают сокращение численности и старение населения, не свойственная сельчанам в прошлом пассивность и разобщённость, незнание смысла и семантики традиционных земледельческих обрядовых действий. Поднять на новый уровень функционирования традиционной земледельческой обрядности в праздничной культуре сельских жителей возможно только совместными усилиями работников культуры, служителей церкви и местных органов власти.

БОРИСОВА Анастасия Михайловна

Институт психологии РАН (Москва), anamibo@yandex.ru

ИНТЕГРИРУЮЩАЯ РОЛЬ ПРАЗДНИКА В ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

В праздник «весь мир представлен сквозь призму человеческих ценностей и смыслов, когда экзистенция, социальное бытие и природа схвачены сознанием как целостность». Целостное восприятие позволяет человеку полнее испытать свою сопричастность с другими, ощутить себя неотделимой частью большого целого – той социальной группы, к которой он принадлежит. Праздники, являясь «единицей» культурно-исторического контекста, оказываются таким периодом, когда члены группы имеют возможность, собравшись вместе, получить образцы некоторого коллективного опыта, в котором каждый, проявляя себя, одновременно получает обратную связь и поддержку от других себе подобных. Цель нашего исследования состояла в выявлении субъективной картины праздника у современников и выяснении, присутствуют ли в ней черты коллективности. Полученные ответы на неоконченное предложение анкеты открытого типа: «Для меня праздник – это...», были обработаны с помощью контент-анализа. В субъективную картину праздника вошли: «друзья», «родные/близкие», «встреча», «радость», «веселье», «общение», «хорошее настроение», «отдых», «стол/застолье». Наличие слов: «друзья», «родные/близкие», «встреча», «общение», «стол/застолье» указывает на стремление людей в праздник объединиться и вместе пообщаться, что

отражает проявление черт коллективности в субъективной картине праздника. Таким образом, праздник по-прежнему выполняет важную интегративную роль, когда совместная групповая деятельность и проявление коллективных чувств в определенное время и в одном пространстве способствует единению всех членов общества.

БУРДАКОВА Ольга Николаевна

*колледж Тартуского университета (Нарва, Эстония),
Olga.Burdakova@ut.ee*

НЫММ Елена Юрьевна

*колледж Тартуского университета (Нарва, Эстония),
Jelena.Nomm@ut.ee*

НАРВСКИЕ «СВАДЕБНЫЕ ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ»: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В докладе предпринята попытка осмыслить истоки возникновения свадебной прогулки как элемента современного городского свадебного обряда. Свадебной прогулкой называется поездка молодоженов с гостями по памятным местам, которая происходит после официальной регистрации брака до начала свадебного застолья. Традиция свадебной прогулки возникает или возрождается в 1960-е годы повсеместно в крупных и малых городах СССР. Объектом реконструкции в докладе становится история формирования нарвского свадебного маршрута. Реконструкция проводится на основании интервью с горожанами и массового анкетирования. Нарвская свадебная обрядность в стихийном использовании городского ландшафта начала зарождаться в советскую эпоху (в 1960-е годы). В 1960-е годы нарвский свадебный маршрут включал в себя три традиционно посещаемых объекта: идеологический объект на главной площади города – памятник Ленину, круговую транспортную развязку на пересечении главных магистралей города и один природный объект, расположенный в 21 км от города, – «Шишкинскую сосну». В 1970-е годы в состав «свадебных достопримечательностей» попадают памятники воинской славы, установленные в нарвских окрестностях в эти годы. В 1980–1990-е годы в традиционный нарвский свадебный маршрут добавляются природные объекты; в 2000-е годы в маршрут прогулки включаются новые установленные в центре города памятники – «Шведский лев» и «Свадебное дерево». Помимо осмысления истории нарвской свадебной прогулки в докладе восстановлена городская «мифология», сложившаяся вокруг этих объектов свадебного маршрута во второй половине XX века.

БРУСЬКО Залия Мансуровна

*Республиканский центр развития традиционной культуры
(Казань), zalesh@list.ru*

РИТУАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ КАК КОММУНИКАТИВНЫЙ АКТ

Традиционные формы культуры (обряды, обычаи и ритуалы) по-прежнему играют в жизни современного человека весьма значительную роль. В обрядах заключается положительная ценность, нуждающаяся в сохранении как основа национального духовного богатства. Обряды играют огромную роль в познании человеком многогранной

и своеобразной системы культуры. Это первая ступень, которая строго, но гармонично указывает человеку на то, как следует организовать свою жизнь и представления о том, что можно или запрещено. В то же самое время, обряды выполняют коммуникативную функцию, обеспечивая связь между поколениями. Коммуникация в обрядах может носить и более отчетливый характер, когда она проявляется как акт, в процессе которого участники обмениваются между собой определенной информацией, знаниями и т.д. В докладе рассматриваются ритуальные диалоги в структуре родильной обрядности татар, которые представляют яркий образец коммуникативного процесса. Основной функциональной задачей ритуальных диалогов в составе родильной обрядности является защита ребенка от воздействия нечистой силы, обеспечение его долголетием и здоровьем. Другая, не менее важная функция ритуала-диалога заключается в том, что они служат средством коммуникации, устанавливаемой как между самими участниками ритуала, так и с представителями внешнего мира. Тщательному анализу подвергаются обряд ритуальной продажи ребенка, направленный на регулирование детской смертности, обряд замены имени ребенка и ритуал укладывания новорожденного в колыбель, представленные в виде ритуального диалога.

ВЕДЕРНИКОВА Тамара Ивановна

Государственный институт культуры (Самара), vti53@mail.ru

КАЛЕНДАРНЫЕ ОБРЯДЫ КАК СРЕДСТВО КОММУНИКАЦИИ С «ТЕМ» И «ЭТИМ» МИРОМ В ТРАДИЦИЯХ НАРОДОВ САМАРСКОГО КРАЯ

Традиционные календарные обряды русских, мордвы, татар и чувашей, живших на территории Самарского края, носили аграрный характер. Их основу составляли анимистические культы солнца, огня, воды, обеспечивающие, по мнению крестьян, плодородие земли, символами которого являлись зерно и ритуальный хлеб. Смена времен года нашла отражение в обрядах «смерти» («проводов») одного времени года и «рождения» («встречи») – другого. Наиболее архаичным и сохранившимся до нашего времени является культ предков, отраженный в обрядовом поминовении «родителей». Коммуникативную функцию календарных обрядов обеспечивает стремление сельской общины к сплочению перед предстоящим трудовым процессом (катание яиц на Пасхальной неделе перед посевом яровых, «Петровки» перед началом сенокоса), либо – по окончании его (троицкие обряды «проводов весны» после всхода яровых, Зажинки, Дожинки, обряды первого и последнего снопа). Тему взаимодействия с «тем» миром демонстрирует архаичная природа масленичных и святочных обрядов, связанная с почитанием предков. Особое значение в Самарском крае, как зоне рискованного земледелия, составляли обряды вызывания дождя, в которых осуществлялось жертвоприношение воде (курицей или мясом животных), обращение к предкам за помощью. В народной культуре были сакрализованы и места молений, находившиеся около родника, кладбища, отдельных захоронений. «Этот» мир (мир живых людей) в обрядовой культуре неразрывно связан с «тем» миром – миром предков.